

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ СУЩНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В статье анализируются научные взгляды о сущности и степени государственного регулирования миграции трудовых ресурсов.

The article analyzes the scientific views about the essence and power of government regulation of labour migration.

Ключевые слова: миграция трудовых ресурсов; трудовая миграция; государственное регулирование; система регулирования.

Key words: migration of labour resources; labour migration; government regulation; regulatory system.

Совокупность условий внешней среды определяет объемы, направления и интенсивность миграционных потоков трудовых ресурсов, оказывающих противоречивое влияние на различные аспекты экономической и социальной реальности, и предопределяет возникновение стремления государства к извлечению максимальных выгод от миграции и потребности в нивелировании неблагоприятных ее последствий для развития хозяйственной системы. При этом закономерно возникает вопрос о сущности, целесообразности и степени вмешательства государства в данные процессы.

Исторически сложились полярные концепции сторонников классических, неоклассических, либеральных взглядов, заложивших экономическую парадигму свободного рынка, и приверженцев кейнсианской, институциональной теорий, последователей других научных школ, признающих необходимость государственного регулирования экономических процессов. Взгляды на участие государства в регулировании миграции населения во многом определяются доминированием в конкретный исторический период той или иной общей концепции экономической политики.

Идеи невмешательства государства в протекание миграционных процессов формировались преимущественно в период активного промышленного развития, сопровождавшегося нехваткой трудовых ресурсов, а свободный неограниченный въезд иностранцев на американский континент и территорию европейских стран позволял обеспечивать растущие потребности в рабочей силе, динамичное развитие промышленности и технический прогресс. Основоположник политэкономии А. Смит считал, что в основе богатства народа лежит стремление каждого члена общества к повышению собственного благосостояния, реализация которого основана на полной свободе действий индивида и не встречает препятствий со стороны правительственных органов. По его мнению, политика вмешательства государства «порождает неравенства в общей сумме выгод и невыгод различного приложения труда и капитала», ограничивая или усиливая конкуренцию в отраслях и «стесняя свободный переход труда и капитала от одного приложения к другому и из одной местности в другую» [1, с. 179–187].

Дополняя взгляды своего предшественника, Д. Рикардо сделал вывод, что мероприятия правительства, направленные на повышение рыночной цены наемного труда, приведут к увеличению прироста населения и соответственно к приумножению в перспективе предложения рабочей силы. Таким образом, цель вмешательства в естественное течение рыночных процессов не будет достигнута, поскольку чрезмерное предложение труда приведет к росту числа незанятых и снижению уровня жизни населения [2, с. 129–140].

На почве политических и экономических кризисов на стыке XIX–XX вв. появилось новое направление в развитии экономической мысли, постулирующее важность государственного вмешательства в течение рыночных процессов. Согласно теории Дж. М. Кейнса, только активные действия правительства по финансированию общественных проектов способны оздоровить экономику [3].

Соглашаясь с идеями приверженцев кейнсианской теории, отметим, что, по крайней мере, минимальное вмешательство государства в регулирование территориальных перемещений населения необходимо, так как является основой сбалансированного экономического развития

регионов, населенных пунктов и отраслевых комплексов, преодоления негативных последствий стихийной миграции трудовых ресурсов и обеспечения национальной безопасности страны.

Идеи Дж. М. Кейнса явились исходными положениями экономической доктрины «государственного дирижизма», доминировавшей до 1980-х гг. как теоретической основы стабилизационной и антикризисной политики. Распространение этих идей, подкрепленное опытом преодоления экономической депрессии, а также требования обеспечения национальной безопасности явились основой прогрессирующего закрытия границ и усиления контроля за мигрантами. В 1950–1960-е гг. демографический спад и временная нехватка кадров нацелили миграционную политику большинства европейских стран на ресурсное обеспечение хозяйственного развития на основе рекрутирования иностранных работников и привлечения населения на постоянное место жительства.

По мнению М. Фридмана, стоявшего на позициях монетаризма, хозяйственная система является самонастраивающейся и не нуждается в административной оптимизации ее отдельных параметров [4, с. 10]. Попытки воздействия на рынок труда (установление минимума заработной платы, помощь безработным), активное профсоюзное движение, жесткое регулирование миграции населения приводят к диспропорциям в формировании спроса и предложения рабочей силы, препятствуют свободному перераспределению трудовых ресурсов и нарушают рыночное равновесие [5].

Основанная на ключевых идеях монетаризма реализация либеральной политики в ведущих странах содействовала развитию процессов глобализации, преодолению ограничений свободного движения товаров, капитала и трудовых ресурсов между странами и регионами. Однако широкая либерализация в сфере миграции большинства европейских государств привела к формированию социально-политических проблем и конфликтов и, как следствие, постепенному усилению участия государства в регулировании миграционных процессов [6, с. 1–18].

Развитие экономической мысли в настоящее время нашло отражение в появлении концепций регулирования миграции, в разной мере совместивших важность государственного вмешательства и свободу действия объективных рыночных сил. Все большее распространение получают идеи социально-регулируемой рыночной экономики, в рамках которой роль государства состоит в обеспечении стабильности экономики и реализации принципов социальной справедливости без нарушения законов рынка и свободы предпринимательства. Устойчивость социально-экономического развития во многом зависит от оптимального взаимодополнения рыночных и административных начал, предполагая не просто их сосуществование, а в первую очередь их взаимодействие [7, с. 64].

В контексте изложенных концептуальных подходов к воздействию на социально-экономические явления, одним из которых является миграция населения, возникает вопрос, что же представляет собой система регулирования данной сферой? Прежде всего, рассматривая понятие «регулирование», следует отметить, что в наиболее общем смысле оно трактуется как целенаправленное подчинение определенному порядку, упорядочение, воздействие для достижения нужного протекания какого-либо процесса. Многогранность феномена миграции населения, ее гетерогенный характер предполагают, что регулирование территориальных перемещений трудовых ресурсов может рассматриваться только как сложная система, объединяющая некоторое разнообразие взаимосвязанных компонентов в единое и четко расчлененное целое [8, с. 741]. При этом каждая составляющая часть (субъекты, средства, направления, методы, инструменты и т. д.) получает свое функциональное объяснение и обоснование целесообразности лишь в рамках целостной системы регулирования.

Сообразно с вышеизложенным, регулирование миграции трудовых ресурсов – это особая сложная система координации действий и интересов экономических агентов (индивидов, хозяйствующих единиц, государства), основанная как на независимых процессах самоорганизации, так и на целенаправленной организации упорядочения сопровождающихся вступлением в отношения занятости территориальных перемещений трудовых ресурсов, их обустройства и адаптации к новым условиям. Подобная трактовка отражает системный характер регулирования, конкретизирует его объект и предполагает, что воздействия должны учитывать особенности регулируемого процесса.

Одной из ключевых характеристик системы регулирования является ее целостность. Это соответствует мнению И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина, считавших, что при исследовании сложных систем «...акцент должен делаться на проблематику целостности» [9, с. 41]. Целостность системы регулирования миграции, по нашему мнению, обеспечивается необходимостью достижения конкретной цели. Регулирующие воздействия должны быть ориентированы на коррек-

тировку перемещений населения так, чтобы они осуществлялись в объемах и направлениях, согласующихся с предпочтительным вариантом развития национальной экономики.

Исходя из выявленной на основе исследования факторов, противоречивой природы миграции, целесообразно, на наш взгляд, выделить такую особенность системы ее регулирования, как преимущественно ориентирующий характер воздействия на движение населения в силу лишь частичной управляемости данного явления. Это приводит к тому, что результат регулирующих воздействий не в полной мере совпадает с поставленной целью, а лишь в большей или меньшей мере соответствует ей.

Помимо этого, поскольку управление миграцией является неотъемлемой частью общесистемного механизма макроэкономического регулирования, оно осуществляется в едином ключе с проведением политики занятости и повышения уровня жизни населения, в сочетании с мероприятиями, направленными на устойчивое развитие национального хозяйства и стабилизацию социальной сферы в целом.

Важное значение имеет решение вопроса, связанного с диапазоном государственного воздействия, не нарушающего рыночные распределительные механизмы, обеспечивающие перемещение трудовых ресурсов в динамично развивающиеся регионы, наиболее перспективные отрасли экономики. Действие рыночных сил совмещает полярные интересы нанимателей, местных работников и мигрантов, формируя иммиграционную емкость и конъюнктуру рынка рабочей силы, определяя цену труда. Однако рынок не обеспечивает правовую и социальную защищенность мигрантов и членов их семей. Государственное регулирование «смягчает» действие рыночных сил, предупреждая и нейтрализуя негативные последствия миграции трудовых ресурсов, обеспечивая минимальные социальные гарантии, увеличивая защищенность мигрантов и способствуя устойчивости макроэкономической ситуации.

Таким образом, рассматривая роль и соотношение рыночных и государственных механизмов, воздействующих на миграцию трудовых ресурсов, крайне важно уйти от их противопоставления друг другу. По нашему мнению, в этом решающую роль играет система управления территориальными перемещениями населения, сочетающая прагматичное использование способности рынка рабочей силы к саморегулированию и целесообразные, научно обоснованные преимущественно косвенные экономические воздействия на направленность и интенсивность потоков трудовых ресурсов в рамках реализации социально-экономической политики государства.

Список использованной литературы

1. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; пер. с англ., предисл. В. С. Афанасьева. – М. : Эксмо, 2009. – 960 с.
2. **Рикардо, Д.** Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо ; пер. с англ., предисл. Л. Н. Клюкина. – М. : Эксмо, 2008. – 960 с.
3. **Кейнс, Дж. М.** Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс ; вступ. ст. Н. А. Макашевой. – М. : Эксмо, 2008. – 960 с.
4. **Ванкевич, Е. В.** Равновесие на рынке труда: теория и практика / Е. В. Ванкевич // Эконом. бюллетень НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2006. – № 6. – С. 4–19.
5. **Фридмен, М.** Если бы деньги заговорили... / М. Фридмен ; пер. с англ. Л. С. Микша, А. М. Семенов. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002. – 156 с.
6. **Skeldon, R.** International migration as a tool in development policy: a passing phase? / R. Skeldon // Population and development review. – 2008. – Vol. 34. – № 1. – P. 1–18.
7. **Шимов, В. Н.** Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: проблемы, итоги, перспективы : моногр. / В. Н. Шимов. – Минск : БГЭУ, 2003. – 229 с.
8. **Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономика** / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
9. **Блауберг, И. В.** Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 270 с.